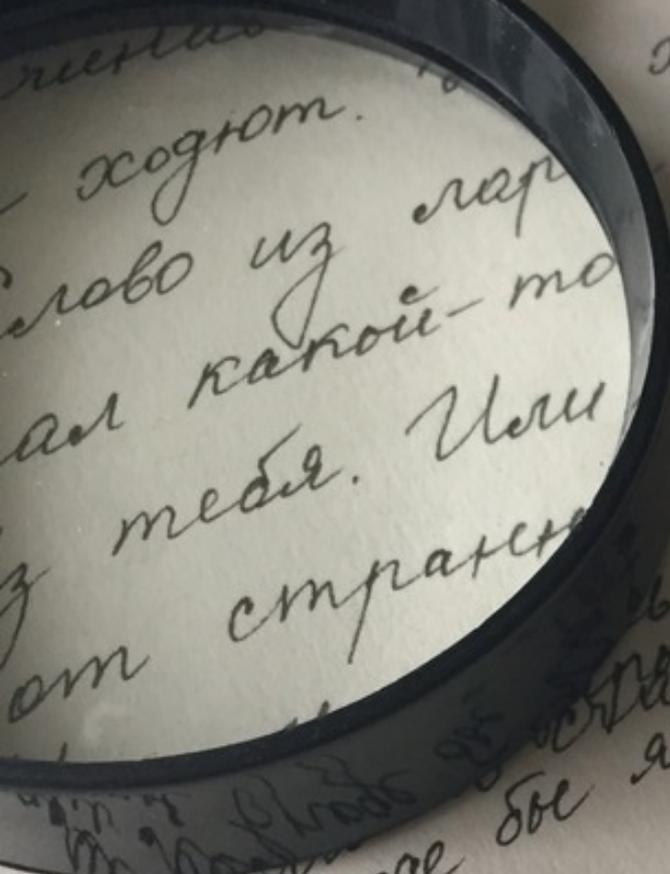

Сколько...
Вокруг, как
неудачно затаявший
акое место, что уже ни в к
ходят, кому как удобно.
исчезло. Заветное слово.
моих текстов, и те
того, что мое дело
свершения, и расхо
Снегов. Они и
приватизация. Это так, т
стабильно. Но некогда
был бы явным.

АУКА

так. Это другое. Мысли путаной
хорош. Но только
родит

Наруша^я РИТМ

Книга на каждый день

Аука

**Нарушая ритм. Книга
на каждый день**

«Издательские решения»

Аука

Нарушая ритм. Книга на каждый день / Аука — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839504-8

В сборник вошли самые известные притчи и ритмические тексты автора. Тексты-блюзы и серия сказок про дворника Степанова. Их читают на радио, по ним гадают, передают друг другу. Замечен терапевтический эффект. Это книга на каждый день. Держи её рядом. Под рукой. Пригодится.

ISBN 978-5-44-839504-8

© Аука
© Издательские решения

Содержание

Предисловия	6
КНКД	6
Юродивый от слова	7
Заразительно!	8
Пробелы между слов	9
Пробелы между слов	9
Под персональными небесами	10
Караван идёт	12
Запредельность слова	14
Где-то далеко	19
На языке Любви. Благодарность	20
Третьего дано	21
Сказка о капле	29
От перемены мест	32
На счет «три»!	34
Человек-эхо	37
Шагая с дождём	41
Персональный космос	43
Предполётное	44
Напутствие перед полетом	45
Или... или...	46
Первозданная простота	48
Танцующие на крышах	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Нарушая ритм Книга на каждый день

Аука

Редактор Ольга Рем (Сучкова)

Корректор Алексей Ильинчик

Дизайнер обложки Еля Кириллова

© Аука, 2017

© Еля Кириллова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-9504-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловия

КНКД

КНКД – книга на каждый день. Даже сокращение звучит красиво. Давно хотел, чтобы у меня была такая книга. Лежала бы рядом. На расстоянии постоянной доступности. И как только захотелось что-то прочесть, протянул бы руку, открыл на любой странице и прочел, то, что хотелось. Почему-то в моих мечтах КНКД сама знает, что мне нужно прочесть. Какой-то вопрос не решается, будоражит мысли, ворочается в голове, беспокоит. Берешь книгу, рассказываешь ей о своих затруднениях, потом открываешь (опять же на произвольной странице) и изучаешь персональную рекомендацию. Бывает, что заскучал, или в очереди застрял. Берешь книгу, открываешь, читаешь и улыбаешься. Вот какая это книга.

Не случилось автору найти такую книгу. Пришлось записать. Несколько лет, по крупицам собирались слова. Одни для приятного чтения, другие для дельного совета, а десятые просто так, для улыбки. Теперь книга на каждый день есть и у тебя. Ты её в руках держишь. Называется она «Нарушая ритм. Книга на каждый день». Ты с ней подружишься. И держи её рядом, под рукой. Пригодится.

Юродивый от слова

Шепчет что-то, сбивается с ритма.
Путает смысл, коверкает слова, допускает ошибки.
Ему можно, пусть он даже и не предупредил о том, кто он.
Блажит – и пусть ему. Нормальный человек такого не допустит.
Нормальный человек или не пишет вовсе, или пишет «как люди»,
Даже *ошипки*, *сленг* – в рамках общепотребимых норм.
И только юродивый позволяет себе то, что непозволительно.
Кто-то отворачивается брезгливо от юродивого, кто-то старательно исправляет буквы
и расставляет знаки препинания.
Но не дай Создатель попасть под магию юродивого слова, тогда всё.
Тогда почудится в его косноязычном бормотании что-то важное.
Что-то, о чём сам давно помышлял, да только сказать боялся.

...А этот припадочный взял и выдал...

Идёт тогда человек с этими словами к другим людям – смотрите, читайте, слушайте!
Люди пожимают плечами, люди нормальны. Они ведь не под магией, они здоровы.
Показывают, что набор слов ещё не может считаться текстом,
Увещевают, что далеко не каждый текст может быть пригодным для чтения,
Напоминают о том, что и пригодный для чтения текст не всегда содержит мудрое.
Тот человек трясёт головой, стараясь избавиться от наваждения и наваждение его отпускает.

Слова Любви невозможно говорить связанно и красиво.
Если ты подгоняем страстью, то слова *путаны*, *глупы* и *наивны*,
Но это Главные слова – потому что их тебе диктует Любовь.
Потом, когда уже отошёл, когда немного остыл, ты сможешь сказать и записать красиво.
Но в ТОТ момент все такие дураки и такие юродивые – юродивые Любви.
А теперь представь, что кто-то постоянно в этом состоянии,
Что кто-то задыхается от Любви к Жизни?
Способен ли он к связному и логичному изложению своих (своих?) мыслей?

Заразительно!

Это заразительно! Это определённо заразительно! То, что выпадает из привычного, будничного, хорошо известного – это заразительно. Вне зависимости от знака. Минус это или плюс – не важно. Не будем о минусах. О минусах уже столько сказано и ещё столько будет сказано! Поговорим о плюсах, о том, что делает человека совершеннее. Не лучше, нет. Совершеннее! Именно возможность стать совершеннее по отношению к себе прежнему и будет рассматриваться как плюс.

Ум. Умное заразительно! Но при одном условии: Вы должны (*должны* неудачное слово, но другого не хочется искать) быть склонны к такому заражению. Заражению умным. В Вас обязательно должно присутствовать что-то, что позволило бы Вам узнать умное. И тогда возможно заражением умным. Оно проявляется как вызов. Вы понимаете, что перед Вами что-то очень умное (у Вас хватило на это ума), и не можете продвинуться дальше. Нужно стать чуточку умнее, подняться в своём уме до уровня этой умственной заразы, и только тогда Вы сможете излечиться. Став умнее. Звучит странно? Но ведь многих людей умное буквально сводит с ума до тех пор, пока они не смогут понять, стать умнее. Разве это не возможность совершенствования?

Талант. Нет, не так. Красота! Талантливое воплощение красоты, в любой форме!

Это ужасно заразно. Если в Вас есть склонность к пониманию красивого, то Вы в опасности. Любой талантливый человек, способный к талантливому выражению красоты заразен для Вас. Вы начнёте творить, незаметно для себя. Вам не справиться с этим. Ведь в Вас присутствует зараза талантливой красоты. Очень важно понимать это как шанс к тому, чтобы стать совершеннее. Полезно прикасаться к тому, что талантливо красиво. Читать красивые стихи, слушать хорошую музыку, читать хорошие стихи, смотреть картины хороших художников. И снова вызов. Часто трудно сразу понять по-настоящему красивое.

Для этого предстоит подняться. Самому подняться до подходящего уровня. Разве это не возможность к тому, чтобы стать совершеннее?

Сказанного достаточно, чтобы понять принцип. Он прост и беспощаден.

Ты заразишься тем, что в тебе есть, сойдешь от этого с ума, пока не поднимешься до какого-то уровня или не сорвёшься.

А если брать нахрапом? Если заставлять? Если показывать преимущество лучшего? Заманивать? Заражать того, в ком нет ответа и склонности? Тогда есть риск убить Жизнь на что-то, от чего не будет излечения. Пытаться стать похожим на кого-то, имитировать. Но есть риск и прорваться. Есть. И примеров тому много. Слишком много...

Нет способа, универсального способа стать совершеннее.

Гарантированного и патентованного.

И хватит об этом.

Пробелы между слов

Пробелы между слов

В изнеможении упасть.
Закончен день.
На окнах шторы.
Настежь окна —
Пусть погуляет в доме ночь.
Рука ласкает талию бокала.
Медово по стеклу вином просвечивает тень...
Вот так телеграфично,
Просто
Описать текущее в тебе...

Возможен и другой набор.
Экран, заполненный каким-то неразборчивым контентом.
Придуман интерес
И греет кровь
Надуманная боль,
Рассказанная тем,
Кого не видел и не слышал никогда.
Бессонница вокруг
Забытая в сторонке сигарета —
И это тоже вариант возможного «сейчас»
Внутри себя.

Слова.
Живущие, внутри меня, слова.
Пока без смысла и без цели
Лишённые окраски и эмоций
Скелетики от нерождённых строк.
В изнеможении упасть в слова.
Зарыться в аромат произнесённых слов.
Ведь их уже не записать
Они потеряны на вечность.
Телеграфично.
Просто.
Вариант возможного «сейчас».

Я так люблю произносить пробелы между слов...

Под персональными небесами

Между прочим, не у каждой планеты есть собственное небо.

И доподлинно неизвестно, как и откуда небо берётся.

И остаётся открытым вопрос: «А небо появляется сразу, или растёт постепенно?»

Любой исследователь подобных вопросов оказывается в неловком положении: над ним небо или уже есть – или над ним неба никогда не было.

А изучать происхождение того, что было над тобой всегда или того, чего над тобой никогда не было – затруднительно.

У меня даже фразы с каждым словом всё корявее и запутанней, такое это странное явление.

Когда у тебя появляется Тот самый человек, у тебя появляется своё персональное небо.

И неважно, как далеко этот человек от тебя, видел ли ты его или даже не знаком.

Появлению неба это не помеха.

Ты просто обнаруживаешь – у тебя теперь есть Небо.

И не можешь даже представить, что неба у тебя когда-то не было.

После этого с тобой сразу же случается независимая улыбка.

Эта улыбка улыбается тобой вне зависимости от твоего настроения или расположения духа.

У тебя скверно сегодня на душе, а ты вдруг улыбаешься, просто так, в небо.

Быть для кого-то небом можно, даже не подозревая об этом.

Так чаще всего и случается.

И вот о чем я только что подумал: «Может у планеты появляется небо тогда, когда у неё появляется кто-то Тот самый?»

Но пусть эта мысль думает себя сама, мне совсем не хочется ломать над ней голову.

Потому что у меня небо не одно, и даже не два... и даже больше.

И как бы мне ни было плохо, меня всегда посещает улыбка, Живущая в каком-то моём, личном небе.

Мне хочется верить, что я для кого-то тоже могу быть Небом.

А такие желания обречены сбываться.

Это ведь не желание автомобиля для себя, это желание Неба для кого-то.

Правда вот, быть небом для конкретного человека, тобой выбранного, получается не всегда.

Ты необязательно будешь Тем для него, и какое из тебя тогда небо?

Но пусть я буду небом для кого-то, даже не зная об этом.

Потому что, если у человека появляется собственное небо, то, значит, человеку это очень нужно.

* * *

Душа моя, будь осторожнее!

У человека нет точного способа для того, чтобы узнать, спит он или ещё не проснулся.

Занудные призывы тех, кто якобы проснулся, убаюкивают не хуже, чем мерное сопение спящих.

Хотя откуда тебе знать?

Друг мой, будь осторожнее!

Человек ложится спать, для того чтобы напоить сон.

Сон утоляет свою жажду, выпивая наши боль и тревогу.

Просто вспомни о том, как сладко спится, как же сладко спится, и как трудно просыпаться!

Моя амі, будь осторожнее!

Человек никогда точно не знает, умер он или ещё не родился.

Живое так странно, непредсказуемо и ранимо.

И почему звенящий под весенним лучом ручеёк, который пересохнет через пару часов, кажется более Живым, чем сытый человек с плаката?

Вспомни, как яркое утро светит, и нестерпимо громкие звуки!

Жизнь гораздо опаснее и больнее смерти.

Будь осторожнее в своих оценках и суждениях.

У тебя нет точного способа узнать, проснулся ты или ещё не родился.

Будь осторожен.

Особенно в миг, когда остановится сердце...

* * *

Невозможность передать словами.

Что-то светлое, важное, прозрачное, пронзительное.

Слушая музыку, ощущая запах или находясь в пространстве невозможности.

Пытаешься формулировать, а вместо слов что-то сильное выходит из тебя по капле.

Поскуливаешь от восторга.

Немеешь.

Тут или слёзы, или движение, а иначе по швам лопаться начнёшь.

Вроде и швов в тебе не было, цельным таким казался.

Оказалось, что швы есть – незаметные до поры.

Не знаю, закаляют такие мгновения или разрушают.

ОПричёмным возвращаешься, пришибленным.

Виновато озираешься, всё ли в порядке, не натворил ли чего.

Какое благо, что до тебя дела никому нет.

Швы только побаливают.

Караван идёт

Вчера тебя считали одним, сегодня – другим, а завтра – третьим.
Причём оценки могут диаметрально отличаться.
Неизменным остаётся одно: твоё мнение на этот счёт никого
не интересует.
Караван идёт.

Тебе не простят отличия от других – в караване свои правила.
Неизменным остаётся одно: твоё мнение на этот счёт никого
не интересует.
Караван идёт.

Всегда найдётся то, за что считать тебя виноватым.
Причина может быть даже в том, что твой верблюд другого цвета.
Неизменным остаётся одно: твоё мнение на этот счёт никого
не интересует.
Караван идёт.

Бесполезно пытаться доказать, что ты чего-то не делал.
Попытка оправдаться будет засчитана как доказательство.
Неизменным остаётся одно: твоё мнение на этот счёт никого
не интересует.
Караван идёт.

Ветер дует. Барханы гуляют по пустыне. В караване безопасно
и удобно.
Ты можешь остаться в караване, уйти в другой караван или
рискнуть и путешествовать один.
Неизменным остаётся одно: твоё мнение на этот счёт никого
не интересует.
Караван идёт.

* * *

А было это так!
Птица внезапно вспорхнула с ветки,
Остановился Мир.
На закате открылась граница между днём и ночью,
Остановилось Время.
Внутри сна хлопнул по плечу тот того, кто смотрит сон, в котором он хлопнул себя
по плечу.
Остановилась Реальность.

На дне остались:
Банальность,
Обыденность,

Простота.
Бережно касаясь,
Отвлечённо рассматривая,
Улыбка через слёзы.

Запредельность слова

Я – слово.
Я выбрало этого человека, чтобы через него читать других людей.
Читающие меня даже не подозревают, что это я читаю их в то время, когда они прочитывают меня.
У слова нет глаз, оно не может само прозвучать, слово не способно думать.
Для всего этого у слова есть люди.
Люди, как и слова, разные.
Есть пустые и неинтересные – к ним почему-то тянет сильнее всего.
Хочется заполнить, пропитать, стать частью такого человека.
Интересные люди пугают – в них много такого, о чём они и сами не догадываются.
Читаешь человека и боишься потеряться в нём, раствориться.
Тягучие и неторопливые люди подобные движению каравана в пустыне.
Подвижные и творческие – река, заканчивающаяся водопадом.
И люди-слова – те, кто могут подчинить меня себе.
Прочитывая таких, я становлюсь ими, а они мной.
Люди-молчание редки и непостоянны – они подобны лёгкому ветерку в жаркий полдень.
Я – слово.
Только что я прочитало тебя, читающий меня.
Заполнило тебя, немного испугалось, растворилось, обрушилось водопадом и подчинилось.
Чтобы после всего этого исчезнуть.
Это – запредельность неявленного слова, поджидающего того, кого оно способно прочитывать.

* * *

Человек шёл.
Уронил слово.
Слово упало.
Слово пропало.
Человек искал слово
А слова нет.
Человек берёт слово.
Не произносил без толку.
А слово так и не пригодилось.
Странный парадокс?
Теряешь или бережёшь – не угодишь!
Может в человеке дело?
Может в слове?
А может в том, кто придумал эту чушь?
А может в том, что человек шёл...?
* * *

Эту птицу называли Птица.
Кот звался Котом.
А лазурное море – Морем.

Женщина носила имя Марлина Битбоу.
Она нашла это имя на закате.
Имя скулило и тёрлось об ноги.
Марлина не смогла забыть несчастное имя на ночь.
Она любила завтракать изображением с картин неизвестных пилотов.
А жажду утолять собственным отражением в Море.

Мужчина называл себя Человеком,
И находил в этом ответ, предпочитая вопросы.
Марлина и Человек – исправленному верить.

Они Жили не один десяток тысяч лет, и им не было скучно вместе.
Птица приносила им Весть.
А Кот укладывался на колени.
Море было всегда готово помочь, но никогда не настаивало.
Вы их наверняка встречали, но не обратили на них внимания.
По-настоящему счастливые люди мало заметны и ненавязчивы.

Первым словом было Слово.
Так и повелось.

* * *

Солнышком ласковым век коснёшься нежно
Разбежишься кругами волн по воде от капли дождевой
Убаюкаешь туманом, успокоишь сердце птичьей трелью
Так нужно ли для молитвы слово?

Есть ли у Тебя руки?
Кроме тех рук, что Ты дал мне?
И нужно ли Тебе слово, вместо тех, что скажу я?
Что такое мУка, от Тебя полученная в дар?

Воздухом твоим дышу.
Теплом согреваюсь.
Умираю ли,
...Живу —
...Всё одно,
...Каюсь!

* * *

Лишь один глоток отделяет тебя от блаженства.
Не спеши – здесь важно не залить себя до краёв.
Лишь крошечный глоток.
Позволь послевкусие раскрыться.
Пусть жажда стучит в висках и сушит горло.
Не потакай этой жажде.

Едва заметный глоток – и всё.
Чувствуешь, как пробежала волна по телу?
Как мурашки вверх по спине?
И нет больше дрожи в руках?
Не торопись наполнять себя водой, вином, чаем, словом.
Количество раздует тебя и сделает бесчувственным бочонком.
Эстетствуй.
Гоняй крошечный глоток во рту и осторожно позволяй его себе.
Всё, что необходимо – уже содержится в этом маленьком глотке.
Одно слово, а чаще и не слово, а предсловье.
Одно прикосновение, а не жаркое объятие.
Намек, без *много*словных разъяснений.
Лишь один взгляд, мельком брошенный и подхваченный на лету.
Необходимое – оно же достаточное – обычно на расстоянии протянутой руки.
Всё, что дальше – это в данный момент лишнее.
Знающий превращает всё вокруг себя в роскошное блаженство.
Смотри, как он пьёт обычный чай:
Жест, прикосновение, поцелуй чашки, глоток, прикрытые веки, выдох – во всём этом
есть Тот, кто это делает

Всего один глоток...

* * *

Исповедальность тишины.
Не глубокой и тяжёлой,
А лёгкой, полной шорохов, чьих-то далёких шагов.
От тишины не спрятаться под одеяло, не убежать.
Тишина заберётся в тебя и будет молчать.
А ты начнешь говорить.
Неожиданно много говорить, глотая слова, комкая фразы.
Ты будешь говорить, пока хватит сил, но всё равно не заполнишь словами даже крошеч-
ный кусочек тишины.
Станет легче, ты пропитаешься чем-то, ... полным шорохов далёких шагов.
Готовность к исповедальности.
Однажды кто-то рядом с тобой начнёт говорить, глотая, комкая,
Пока не лишится сил – и перехватит у тебя из слабеющих рук исповедальность.

* * *

Чудо заразно.
Слышите?
ЧУДО ЗАРАЗНО!
Это я на всякий случай громче повторил, чтобы потом не говорили, что не слышали.

Бытует мнение, что делать чудеса трудно.
Это неправда.
Сделать чудо не труднее, чем сварить борщ.
Кстати, умеющих варить хороший борщ, гораздо меньше, чем способных творить чудеса.

Чудо – просто и буднично.
Это как хождение по одной и той же дороге каждый день.
Есть тот, кто ходит, есть дорога, по которой топают – это всё.
Так чего же тогда так носятся с чудесами?
Потому что чудо заразно.

И если ты присутствовал при рождении чуда, а потом постепенно (не сразу)
Понял, что Это было Чудо,
И тебя вдруг накрыло!!!...
Тогда-то ты и поймешь, что такое чудо.

И испытываешь такое, что уже никогда не забудешь.
Ты испытываешь, а не тот, кто чудо сотворил.
Для творящего чуда творить – это привычная и часто скучная работа.
Он даже не понимает, что сотворил чудо.
И не знает, что чудо заразно.
И лишь, те, кто обо всём догадался, кто подхватил заразу, под названием Чудо,
Уже ни-ког-да не поправятся.

Какой странный и путанный текст.
Хорошо, что в нём нет ничего чудесного.
Не хотелось бы стать ещё одним из источников эпидемии.

* * *

Я спешу.
Забегая даже иногда за пределы возможного.
Что же так гонит меня? Какая сила подстёгивает, не даёт остановиться?
Остановиться просто.
Остановка умиротворяет, делает цельным.
Но я спешу.
Рву жилы, глотаю слова, пропускаю целые предложения.
Мне всё равно не успеть? Я же это знаю и понимаю.
И я спешу.
Отменяю важное, чтобы попытаться успеть к неизвестному.
Я не могу прекратить спешить.
Слишком мало мне отпущено, и невнятна конечная цель.
Поэтому я спешу.
Перепрыгиваю, падаю, спотыкаюсь.
Неделываю, бросаю, забываю.
Это и есть моя Жизнь.
Те, кто призывает меня к умеренности, спешат тоже.
Им просто хочется спешить вместе с кем-то.
Нужны союзники по спешке.
Спешить стаями – это кажется таким безопасным.
А я спешу.
Делаю столько оборотов вокруг себя, что уже сбился со счета.
Головокружение уже привычно.

Планета летит со страшной скоростью в пустоте.
Может, я за ней пытаюсь поспеть?
Нет ответа.
Спешу!

* * *

Поспевая к шапочному разбору.
Вечно опаздывая, забывая.
Пунктуально невезением пропитавшись,
Жил человек – лёгкий-лёгкий.
Жил, едва мира вокруг касаясь.
И было той лёгкости в нём так много, что для одного слишком.
Он терял эту лёгкость – легко, беззаботно.
Он парил, облака головой задевая.
А однажды исчез.
И никто не заметил.
Придавленные тяжестью брели люди.
Тучно дождями небо землю собой орошало.
Вспоминают о тех, кого знали, с кем было трудно.
А какой смысл – помнить о лёгких?

Где-то далеко

Где-то далеко,
Там, где облака не похожи на наши мечты,
А звуки напоминают тени,
И радуга так густа, что можно обмазать тело,
Там, в этой доступной дали – я проживу начало своей Жизни!
В ней не будет напыщенной глупости,
Не встречу я и упрощённой мудрости,
Обман не станет маскироваться под шутку,
А пошлость – под гламур.
Звери будут похожи на зверей,
А растения – на растения,
А люди? Люди наконец-то перестанут стремиться
И начнут – Жить
Там, где они сейчас!
Где облака так похожи на наши мечты.
А тени полны звуков.
Где радугу можно увидеть, но невозможно потрогать.
Там, где так близко всё, ради чего стоит...

* * *

Не помню я времени, когда был богом.
Мне проще считать, что не был никогда.
И пусть некоторые факты говорят об обратном.
Но я лучше найду им другое объяснение.
В чём я точно преуспел, так это в том, как находить удобные объяснения неудобным явлениям.
Кроме того, если долгое время тренировать себя в чём-то, то что-нибудь да получится.
Сколько лет я тренируюсь не быть богом?
Так что ничего удивительного.
Иногда невозможно отрицать очевидное.
Я тогда делаю вид, что ничего не случилось.
В этом я тоже преуспел: с раннего детства люблю игру «я в домике».
В моём «домике» ничего «такого» не происходит.
А на остальное есть утверждённый и признанный Бог, и это уже – его сложности.
Я никогда не был богом, и на этом тема закрыта.
Конечно, выглядит это неубедительно, когда я влюблён, или когда накрывает меня вдохновение.
Тогда я творю новые миры и открываю неизвестные измерения.
И совершаю много такого, что обычному смертному не под силу.
Но, Слава Утверждённому и Всемогущему, и это проходит.
И я придумываю себе болезнь или проблему, или ещё что-нибудь, что подчеркнёт мою конечность и ничтожность.

На языке Любви. Благодарность

И почему-то приходит в голову, что Создатель говорит с каждым из нас только на языке Любви.

Прочие языки мы придумали для себя, а язык Любви – это Его привилегия.

Наше Рождение, в основном, штука случайная, пусть даже и предсказуемая в какой-то мере.

Уход ещё более непонятен – ни срок, ни способ.

Нет у нас власти над главным в нашей Жизни, и поневоле приходит в голову,

Что, если ты ещё здесь, среди живых, то это исключительно из-за его Любви.

Потому как другой основополагающей полезности твоего существования найти невозможно.

Потомство ты уже вырастил, главные свои социальные роли сыграл.

Пусть хоть в этом была твоя относительная незаменимость.

Потому что в остальном тебя заменить легко и просто.

Но ты ещё здесь.

Продолжаешь совершать продуманные глупости.

Случайно делаешь что-то разумное или может даже мудрое.

И с удивлением признаёшься себе, что ты в основном – случаен.

И однажды начинаешь чувствовать, что Он любит тебя.

Вне зависимости от того какой ты, что делаешь и насколько ты безнадёжно бесполезен.

Первый шаг к пониманию языка Любви.

Всё, что с тобой происходит, делается под знаменем Любви.

Всё, без исключений.

Очевидное – когда ты признаешься кому-то или кто-то признается тебе.

Непонятное – когда тебе причиняют обиду или горе.

Нелогичное – когда тебя чего-то лишают.

Страшное, жуткое, болезненное – да, и это тоже.

И в сухом остатке остается твоя взаимность к Нему, в виде банальной благодарности.

Благодарность – странное чувство, оно не имеет явных границ и не нуждается в доказательствах.

Как раз то, что и нужно, когда говоришь на языке Любви.

И когда твой собеседник – твой же Создатель.

Можно написать много слов и потом продавать их в виде книг.

Можно сочинить новую веру и промывать ею души.

Можно мнить себя чародеем или умником.

Это всё вариации обычной благодарности Тому Кто тебя Любит.

Однажды, дойдя до края своих возможностей,

Вычерпав свою веру и свои мысли,

Потерять себя в Благодарности.

И всё. Этого достаточно.

Третьего дано

У человека в Жизни есть два времени:
Время, когда ему хорошо, и время, когда ему плохо.
Есть ещё время, когда человеку «никак», но про это время нечего сказать.

Во время «хорошо» – человек великодушен, даёт советы и поучает.
Во время «плохо» – человек ищет сочувствия и поддержки или жалуется на Жизнь.
Про время «никак» – нечего сказать.

Время «хорошо» постоянно вспоминается, о нём рассказывают и мечтают.
Время «плохо» предпочитают забыть и вспоминают о нём, только если наступило похожее время.

Про время «никак» – нечего сказать.

Какое время лучше?
У каждого человека на это свой ответ.
И только про время «никак» – нечего сказать.

Если Вам рассказывают о каком-то времени, то это или время «хорошо» или время «плохо».

Но никогда Вам не узнать о времени «никак».
Может потому, что в это время происходит что-то, о чём нечего сказать?

Вы способны говорить во время наивысшего блаженства?
Вы способны поучать во время ослепительного счастья?
Вы способны жаловаться во время сокрушительного горя?

Вам ещё нужны признаки, по которым узнаёшь главное время Жизни?
О нём говорят, когда человеку хорошо и вспоминают, когда плохо.
Но никогда и ничего Вы не узнаете о том времени, когда человеку никак!

* * *

Путь выбирает человека.
Тщательно проверяет кандидата, подбрасывая ему разные малоприятные ситуации.
Путь не может позволить пройти по себе кому попало. Обратного хода нет.
Это поход в один конец, без дублей и повторов.
У человека попросту нет выбора.
Либо путь позволяет пройти, либо человек топает по уже проторенному пути, следом за кем-то.

* * *

Теряю слова.
Забываю записанное когда-то,
Растворяюсь в нерождённых смыслах —
Так проявляется Любовь.

Кто-то находит потерянные мной слова,
И вспоминает за меня записанное когда-то,
Кристаллизует осадок и узнаёт новый смысл —
Так рождается Знание.

Знание пересказывают кому-то другому,
Тот теряет и находит, забывает и вспоминает,
И однажды просыпается —
Так пробуждается Мудрость.

Любовь, Знание и Мудрость.
Нет ничего случайного и неправильного.
Не потерять того, что проявлено Любовью,
Не забыть того, от чего родилось Знание,
Уже не уснуть – будучи разбуженным Мудростью.

* * *

Задохнуться от нежности? Как это возможно?
Вот ярость – она сильна, может и придушить.
Или злоба – у злобы цепкая лапа, прихватит, не вырвешься.
Зависть давит неторопливо и до победы!
Но нежность? Она же невесома, она же ласкова?

Задохнуться от нежности!
Нежность накрывает горячей волной,
Сердце трепыхается в груди,
Ты переполнен нежностью
Ты бы рад вдохнуть, но не осталось в тебе свободного места.

За окном гуляет неспешный дождь
Густая ночь течёт над городом.
Как и обещано прогнозом – осень.
Сладко уснуть под уютное урчание кота, спящего рядом.
Не задохнуться бы от нежности.

* * *

Ты не слушай меня, малыш.
Мои речи вздорны, слова мои горьки.
Я когда-то первый раз взял тебя на руки.
Я когда-то помог сделать тебе первый шаг.
Мы с тобой вместе разучивали все слова, с помощью которых говорят люди.
Мы вместе придумывали сказки и рассказывали их всей семьёй по ролям.
Ты не слушай меня, малыш.
Я, если смотреть на меня твоими глазами, уже старик.
А старики часто думают и говорят о смерти.
Для того, чтобы получить право думать и говорить о смерти, нужно прожить Жизнь.

Нужно нагрешить и совершить хорошие поступки.
Необходимо сказать слова, за которые стыдно, и промолчать о том, о чём не следует молчать.

Понять боль утраты и радость обретения.

Это просто и буднично.

Ты не слушай меня, малыш.

Я заслужил право плакать и рассуждать о глупостях.

Ведь что может быть глупее, чем наказ, как и что делать после смерти?

Я и сам точно так же думал когда-то.

Но теперь и для меня приоткрылась мудрость этого наказа.

Грустная и светлая получилась сказка.

Слушая музыку – слышать музыку.

Глядя на цветок – видеть цветок.

Наблюдая мысли – созерцать Бога.

* * *

Как бы плохо тебе ни было.

Каким бы невыносимым ни казался тебе текущий момент.

Каким бы невозможным ни рисовалось тебе будущее.

Не спеши.

У тебя нет другого времени твоей Жизни.

И этот кошмар – тоже часть отпущенного тебе времени.

А твоё настроение – часть тебя, живущего сейчас.

Вспомни о себе.

О том, что ты Есть.

О том, что ты ещё Здесь.

О том, что в тебе ещё много такого, от чего может быть хорошо.

Тебе не обязательно казаться, ты уже такой, какой есть.

И неважно, что там будет в этом туманном будущем.

Это ты – и другого такого никогда не было и никогда больше не будет.

Откладывать Жизнь только потому, что тебе плохо – не самая хорошая игра для ребёнка.

* * *

Входишь в возраст, становишься достаточно молодым, у тебя начинает расти музыка.

Лёгкий редкий пушок сменяется плотной и грубой порослью.

Тебе поздно что-то узнавать об этом, но это неизбежно.

Музыкой необходимо пользоваться, в противном случае она испортится и найдёт себе кого-нибудь другого.

Подобное случается с вещами.

Если их принести в дом, а потом спрятать в кладовой или в шкафу, вместо того, чтобы пользоваться ими.

Постепенно вещи превратятся в рухлядь, прогоркнут и потеряют свежесть.

Ты об этом можешь не задумываться, но если вещь не пользуешься ты, то ею пользуется то место, куда ты от себя эту вещь спрятал.

Так и с музыкой.

Она звучит в тебе, пульсирует, ей нет никакого дела до того, как это выглядит со стороны.

Фальшь очень часто соседствует с гармоничными созвучьями.

Пользуй музыку, позволяй ей освежаться и освежать тебя.
Звонкий смех старика, женский крик от горя и безутешный плач ребёнка.
Разрывающая душу тишина космоса и щебетание горного ручья.
Потрескивание костра и шелест пепла.
У музыки много лиц и ещё больше теней.
Она может прорасти в тебе чем угодно.
Людские пороки и достоинства.
Достижения и провалы – и это музыка.
Музыка снов ещё долго звучит в очертаниях дня.
Воспоминания часто заглушают робкое настоящее.
Музыка вечна, но без тебя она просто шум
Она будет звучать о тебе и после того, как ты покинешь эти горизонты.
Ты уже достаточен. У тебя начинает расти музыка...

* * *

Молчание не проверяет нас. Оно в себе уверенно, зачем ему проверка?
Молчание бросает семя в душу и неспешно урожая ждёт,
А в это время Жизнь идёт и что-то происходит.
Слова спешат, толкаются, запутывая смысл.
Уже не домолчатся друг до друга,
Как и не докричатся, вот беда.
Возврата нет, а если бы и был,
То всё бы повторилось с точностью до слова.
Молчание устало курит на закате,
Неловко одевается и, не прощаясь, покидает дом.
Мы говорим о том, что лучше помолчать.
Мы снова, снова, снова говорим.
Твердим один и тот же затерявшийся ответ,
Не проросло. Как жаль. И в этот раз не получилось.

* * *

Как прочна и устойчива моя обыденность.
Признаю или отрицаю, но именно моя обыденность – это
Тот фундамент, на котором и стоит вся моя Жизнь.
Всё остальное уже пристраивается на этом постаменте.
Мечты, желания, огорчения, радости, разочарования, победы.
В их основе то, что можно назвать странным словом – «бытовуха».
Пробуждение по утрам.
Когда так не хочется никуда, если нужно куда-то.
Так тяжело покидать постель в таких случаях.
Повторяешь знаменитый подвиг Мюнхгаузена:
Вытаскиваешь себя за косу из кровати (что гораздо труднее, чем из болота).
Тыкаешься по квартире, что-то забывая, о чём-то вспоминая.
Путь на службу – вариантов немного.
Собственно служба – со всеми вытекающими.
Вечер – дорога домой, чаще всего пешком.
Дома. Что дома?

Поговорили, каждый рассказал о том, что было за день. Поели.
Телевизор, Инет, книга, что-то поделал руками или всем телом.
Может, написал что-то, может, ответил кому-то, может, сделал что-то.
Баиньки.

Если повезёт, то проснешься внутри интересного сна, и значит, пробуждение будет приятным.

Утро – и снова по кругу.
Редкие поездки – приключение.
Поход в гости – событие.
Приём гостей – радость и приятные хлопоты.
Звонок детям.
Никаких новостей.
Этот город.
Этот адрес.
Эта квартира.
Обыденность.
Сколько бы я ни читал,
Какие бы идеи и концепции я ни пропускал через себя,
Что бы ни приходило в мою разгорячённую голову,
Это мало что меняет в моей обыденности.
Крепость, которую не взять.
И это хорошо.
Именно поэтому можно позволить себе многое сделать,
И ещё больше – никогда не сделать.
Потому что знаешь: она прочна, она примет тебя,
Примет любого.
Моя обыденность.

* * *

«Какой большой ветер напал на наш остров»
(Н. Матвеева)

Дух захватит.
Не то что слово сказать – пошевелиться нет сил.
А кто дух захватил?
Что за сила такая, невидимая и всемогущая?
Не до вопросов тебе, как и не до ответов.
Дух захвачен.
А ты онемелый, скованный, очарованный.
Троекратно, как в старой сказке.
Уф... смог дух перевести.
Куда перевести?
В безопасное место.
Оттуда уже можно вроде как и слово молвить, и членами пошевелить, и мыслями раскинуть.
Рассказать бы кому, так не поверят. А всё потому, что сказать толково не сможешь.
Выдашь бестолковую пантомиму, самому непонятную.

Но всегда после того, как дух захватит, а потом отпустит, остаётся с тобой что-то важное-важное.

Часто до сидёт пробивающее, до комка в горле.

Потом живешь этим много дней, словно опору обрести случилось.

В тайне ожидая и боясь до дрожи того, что однажды снова дух захватит.

Никто не знает, отпустит ли, сможешь ли в следующий раз перевести свой дух.

Мы знаем лишь о тех, кто смог.

* * *

Кто-то обязательно на этой земле играет на флейте.

Надо сказать, что это бесполезнейшее занятие – играть на флейте.

Особенно для тех, кто слушает.

Но, несмотря на это, кто-то в этот момент играет на флейте.

Любите Вы или ненавидите, считаете ли Вы себя умнее или глупее – это неважно.

Услышать флейту очень просто.

Нужно всего лишь начать слушать.

Сегодня идёт дождь, сильный дождь.

Шорох падающих капель – замечательный аккомпанемент для играющего на флейте.

Послушайте, послушайте, как идёт дождь – слышите?

Слышите, как звучит флейта?

Ветер перелистывает деревья.

Звёзды – как искры в угасающем костре.

Стучит Ваше сердце.

Вдох – выдох.

Тишина.

И звучит флейта.

* * *

Велик и спокоен океан.

От берега до берега взглядом не достать.

Налетит ветер, ударит упруго по воде, а вода в ответ откажется сжиматься – вот и волна.

Нависнет над гладью воды волна, издали её видно.

Но велик океан, и скоро исчезнет волна в его величии и спокойствии.

Мир людей часто похож на океан.

Велико море людское – море мыслей, чаяний, желаний.

Соберёт некоторый человек силы и последователей, ударят они в водную гладь людских чаяний.

Тут и волне быть.

Понесётся волна по глади – собирая тех, кто согласен, сметая слабых и поднимая сильных.

А потом и схлынет.

И снова спокойно море людское.

Невозможно удивить море, тщетны попытки бесконечно волновать океан.

Канут бесследно все: и те, кто волну поднимал, и те, кто в волне нежился.

Не от того ли снова и снова говорят люди о том, о чём говорили много лет до них?

Не забыли люди, просто в океане не отыскать следа – канул он, растворился.

Пролетит птица.
Вынырнет громадный кит.
Налетит ветер.
Прольется дождём.
Спокоен океан.

Мудрый не гонит волны, если задумал доплыть до цели.
Мудрый волну ловит и силой волны движется.
Не накопить знаний впрок, как не накопить Жизни про запас.
Опытный путешествует налегке, оставив на суше надежду познать океан.
Ловит волну, отдаёт себя власти океана и летит подобно птице над гладью.
Ныряет подобно громадному киту.

Не оставляет океан следов.
Да и зачем?
Каждый новый путешественник торит свою дорогу...

* * *

Граница неба.
Какая у неба может быть граница?
Небо безгранично!
Небо – это всё!
Всё, которое содержит в себе даже Ничто!
Но ведь я могу, пусть заблуждаясь и ошибаясь, обозначить границу на небе?
Вот шапка из облаков, а из-под шапки выглядывает лазоревое небо.
Чем не граница?
Про горизонт даже упоминать не хочется.
Время суток – это ведь тоже граница.
Граница между светом и не светом – и это всё в том же небе!
Мои заблуждения относительно границы произрастают из моей ограниченности.
Я слишком мал для этого бесконечного неба.
Мне дозволено воспринимать лишь крошечный кусочек из всего того, что в нём.
Но я же откуда-то знаю про его бесконечность?
Причём знаю на каком-то надчеловеческом уровне?
Знаю и всё тут.
Однажды в зоопарке заорал лев, заорал по ходу своей львиной Жизни,
И посетители зоопарка на мгновение окаменели от ужаса.
Никто из них не был в тех краях, где гуляют на воле и орут дикие львы.
А рык льва на каком-то непостижимом уровне узнали все.
Так и с небом, так и с человеком.
С одной стороны, человек ограничен и тащит в свои границы что попало,
А с другой стороны, человек настолько бесконечен, что в состоянии осознать границы
бесконечного и пойти намного дальше.
Там просто слова уже бесполезны.

Положено делать какие-то выводы или придавать тексту какой-то смысл.
Какие выводы можно сделать относительно бесконечности и ограниченности?
Какой прок от смысла, что будет скрываться в этих выводах?

То-то и оно.

В это мгновение (в то, когда я записываю этот бред, и в то, когда вы его зачем-то читаете) с непостижимой лёгкостью я могу «увидеть» и «представить», как на огромной скорости нетопливо (с точки зрения её размеров) летит в пустоте планета, а на планете я, крошечный я.

И нет двух мгновений – есть лишь одно мгновение.

И нет отдельного меня и неотделимого меня.

И здесь начинается бесконечность, и здесь же заканчивается бесконечность.

Вот оно как...

Сказка о капле

Я стою посреди огромной планеты, и со мной происходит сказка.
Обычное дело, если ты на шаре, а вокруг тебя зима, и на сердце тяжко.
Я вытянул руку и открыл ладонь навстречу небу,
А потом мне на руку прилетела она.

Едва заметная снежинка уютно устроилась на моей ладони,
Немного погостила там и сразу же растаяла, превратившись в крошечную каплю.
Капля засверкала подобно драгоценному камню и тут же исчезла.
Это вся история про то, как ко мне прилетела капля.
Путь её был неблизким, она видела дальние страны и неизведанные миры,
Принесла с собой пылинки с окраин Вселенной и отражения от давно погасших светил.
Она бы могла рассказать так много, если бы успела.
Или если бы я понимал язык капель-путешественниц.
Но как сложилось – так сложилось.
Всего одно неувловимое мгновение – и всё закончилось!

Чего во мне больше – хорошего или скверного, правильного или ошибочного, достойного или позорного?

Можно отмахнуться от этого вопроса. Сказав привычно, что он не имеет смысла.

Глубокомысленно заметив, что в мире всё относительно, и нет ничего конкретного, и ещё что-нибудь умное добавить, немного помолчав.

Я бы так и сделал, если бы не эта крошечная капля, посланница небес.

Она стала частью меня, изменив, пусть ненадолго, баланс моей убеждённости.

Я никогда не нахожусь в равновесии, но постоянно балансирую, умудряясь как-то удержаться.

В раскачивании и состоит способ проживания того, что я называю Жизнью.

Как только я совершил что-то хорошее, то сразу же меня тянет куда-то в сторону,

И странным образом совершается что-то постыдное.

Находя правильное решение, я неизбежно делаю ошибку.

Бывая достойным, я рискую опозориться.

Кто-то говорит об этом открыто, кто-то пытается скрыть.

Это – тоже часть балансирования: отдавая предпочтение чему-то, неизбежно накапливаясь противоположное, и однажды накопленное найдёт себе дорогу.

То, что называют совестью, вызывает боль, чтобы напомнить о противоположном.

Ты обидел человека и сам страдаешь от этого – так работает совесть.

Любовь – простой способ раскачать свою Жизнь.

Когда любишь, то испытываешь всё слишком, чересчур.

От нежности задыхаешься, от ревности сходишь с ума, от страсти теряешь рассудок.

В одно мгновение хорошо – и тут же скверно, правильно – и ошибочно, достойно – и позорно.

Я состою из неисчислимого количества капель, когда-то нашедших меня и ставших частью меня.

Живу посреди не такой уж огромной планеты, и со мной постоянно что-то происходит.

* * *

Что такое дорога?
Это два края и бесконечность между ними.

Шагнуть на любой край – значит сойти с дороги.
Жить так, словно ты бессмертен – один край.
Жить так, словно смерть твоя неизбежна – другой край дороги.
И то, и другое проверить невозможно.
В данный короткий миг своей Жизни ты всегда Жив.
Но так было не всегда, и так не будет продолжаться вечно.

Разрешить себе пусть *недолго*, но быть бессмертным.
Не прикинуться, не сделать вид, не позабыть ненадолго о смерти.
Это полумеры – это далеко от края дороги.
Быть, а не казаться бессмертным – значит шагнуть за край.
Пропитать себя ароматом вечности.
Ощутить ничтожность времени.
Покориться неторопливому течению.
В каждом жесте, слове, взгляде – ты бессмертен.

Принять свой неизбежный финал.
Ощутить каждой клеточкой своего тела, что тебя однажды не станет.
Посмотреть на мир так, словно тебя в нём уже нет.
Почувствовать, как хрупко всё, к чему ты так привык.
Вдох-выдох, прикосновение, возможность видеть, невозможность не слышать.
Ты на другом краю дороги.
Мужественное существо, знающее что оно смертно, но продолжающее Жить.

Обычно человек старается держаться подальше от края дороги.
Так безопаснее, так привычнее, так проще.
Разве что сойдёт с пути или *забудется*.
И тогда ему становится так страшно, как не было никогда прежде.
Подойти к краю добровольно, принять леденящий ужас,
Превзойти всё Это.

Так открываются новые дороги.

Ведь что такое дорога?
Это два края и бесконечность между ними.

* * *

А впереди и позади меня – Вечность.
Я – даже не пушинка, не пылинка, я – даже не атом, в сравнении с окружающей меня Вечностью.

Масштаб катастрофы, как это ни странно звучит, достаточно легко представить.
Ты, с одной стороны – ничто, а с другой, по какой-то неведомой тебе причине, способен с легкостью манипулировать вселенскими категориями.
И от этого чудовищного перекоса становится так тошно, что перехватывает дух.

С одной стороны, ты смертен и срок твоего существования ничтожен, а со всех других, ты окружен Вечностью, и в этой Вечности чувствуешь себя как дома.

Паршивое знание.

Краткость прекрасного и бесконечность равнодушно-холодного.

Почему всё Живое так мимолётно?

Сравни срок камня и срок бабочки!

У камня тоже есть своя жизнь, но она слишком уж нетороплива.

Может, причина в огне?

В том самом огне, что горит в каждом Живом с первого вдоха и до последнего выдоха?

Как горном в кузнице раздуваем меха и поддерживаем огонь, на котором сами и сгораем.

Так, похоже, задумано изначально.

Живое – огненно и, значит, кратко.

Слишком много вокруг меня Вечности, холодной, по-другому-живой.

Моим огнем её не согреть, эту Вечность, даже не осветить.

И с этим ничего не поделать!

Хоть и способен ты размышлять мега-мысли.

Всё одно – горишь... и сгоришь.

Чего в этом больше: отчаянной смелости, признания своей краткости или тупой животной покорности судьбе?

Или того и другого поровну?

Слишком много Вечности для отдельно взятого Живого человека, слишком много Вечности.

* * *

Когда плыву по течению,

То иногда

Веслом помогаю лодке

Избежать столкновений с плывущим бревном,

И дальше движемся вместе.

К чему мне сражаться с препятствием, если

Плывем по одной с ним реке?

Весло же в руке не для битвы —

Оно для маневра.

От перемены мест

Нет, нет, нет, нет.

Да, да, да, да.

Ни в том, ни в другом нет нужного вопроса.

Мы видим мудрость в другом лишь в одном случае.

В каком?

Когда смотрим на того, другого, через свою собственную мудрость.

Но так уж повелось, что когда смотришь через что-то, то его не замечаешь.

Так не обращаешь внимания на стекло, когда смотришь в окно на улицу.

Точно так же не обращаешь внимание на свою мудрость, когда «учишься» мудрости у другого.

Есть одна польза у этого вреда.

Только увидев чужую мудрость и поняв, что это мудрость, ты можешь понять, где Искать собственную.

Тен, Тен, Тен, Тен.

Ад, ад, ад, ад.

От перемены мест многое зависит.

* * *

Есть двери, которые отрываются на себя.

Хорошо известны двери, отрывающиеся от себя.

А эти двери открываются... в себя.

Как же открыть такую дверь, а вернее – войти в такую дверь?

У неё нет ручки, не видно петель?

Очень просто —

Не тянуть и не толкать дверь, а... входить в дверь,

Каким бы невероятным ни казалось вхождение в закрытую дверь.

И самое важное: никогда не стучите в такие двери!

Вам не откроют!

Это невозможно!

Но Вы всегда сможете войти.

Самое удивительное, что подобных дверей больше всего на свете.

Жаль, что мало кому приходит в голову просто войти в закрытую дверь,

Добро пожаловать – закрыто!

* * *

Хочется плакать!

Сразу уберем половые ограничения

И возрастные следом.

Чтобы не возник соблазн спрятаться за заблаговременные договорённости.

Хочется плакать, а вернее сказать – заплакать.

Душа переполнена и возник реальный риск не выдержать.

У души есть предел, за которым она уже не способна удержаться за тело?

Или это у тела есть границы, за которыми оно уже не может удержать душу?
Это мгновенье!
Предельно краткий миг, где и случается переполнение.
И сразу слёзы на глаза, и комок в горло!
Дыхание перехватило, и сердце сжало невидимым кулаком.
Горе, говорите?
В горе плакать легко, и плачется вдохновенно,
Очистительно плачется!
А вот в момент позволения?
В миг, когда прозрел, и до тебя наконец дошло?
В тот самый просвет, где слова исчезли и пощёрли чистые эмоции?
Восхищение мастерством —
Заглянул внутрь себя и увидел!
Честно, честно без дураков, себе в себе признался!
И накрыло!
Без возможности избежать!
Плачь!
Плачь или умри, обделавшись от неожиданности!
Как я люблю эти слёзы!
Не рыдания, не причитания, не жалобы и мольба! —
Слёзы от переполненности души!
В одном шаге от смерти.
С диким блеском в глазах.
Заплакать хочется!
Настолько сильно и невозможно!
Слёзы уже совсем рядом!
И... не плачется!
Позволение плача!
Награда за Жизнь!
Расплата на месте!
Рад бы – а не тут-то было!
И зависаешь, за один выдох до Смерти,
И за один вдох до Жизни!
За один?
За!
И ничего больше...

На счет «три»!

Первым убрать предметное:

В осеннее.
Бескрайнее.
Насыщенное синеющим, густым, небывалым.
Чуть-чуть морозного.
Слегка, чтобы прихватило, но не сковало.
И на яркое, слепящее и совсем не опасное.
Пусть готовится, наполняется, осмысляется.

Затем только действия:

Исповедать.
Запрокинуть.
Выдохнуть.
Раскинуть.
Зайтись.
Раствориться.
Быть.

В третьих строках, располагаясь:

Утро октября.
И в это утро.
С большой головой.
Лицом опухшим.
Как ночи бессонной жажду
Ладонями черпать прохладу.
Ни ветерка.
Ни одного намёка.
Без ответа.
Не бывать такому дважды.

* * *

Искра.
Искорка.
Едва тлеющий огонёк.
Мгновение – и погаснет.
Нет ничего более ранимого и более краткого.
И ведь успеваешь этот огонёк такой пожар зажечь, что не погасить!
Ходит человек, бережётся, а не знает, что достаточно лишь крошечной искры.

* * *

Облако чертой разделило время.

Над облаком – уже отяжелевший и уставший день.
Под облаком – новорожденная ночь, любопытная и осторожная.
Облако и не думало становиться границей между днём и ночью.
Но кого интересует мнение какого-то облака?
Тем более, что пока я писал эти строки, облако уже заметно утончилось.
Ещё чуть-чуть – и не станет никакого облака. Но граница-то останется?
Граница останется: облако выполнило свою задачу, оттенило день и слегка осветлило
ночь.

Всё, нет больше облака, растаяло.
Я был так неправ: граница растаяла вместе с облаком.
Сразу же стало понятно – день закончился, ночь ещё не началась.
Не нужна больше никакая граница.
Наступил вечер.
Сумерки.
Междувремя.
Тени расплывчаты и нереальны.
Очертания неконкретны.
Даже звуки стали осторожнее.
Нам кажется, что мы большую часть времени проводим или в дне, или в ночи.
А сумерки – это так, короткий промежуток.
Если говорить о сутках, то похоже, что так и есть на самом деле.
А если говорить о происходящем с нами, то сумерки – наше основное времяпровождение.

Мы постоянно между.
Между запланированным и реализованным.
Между «да» и «нет».
Между началом и окончанием.
Между рождением и смертью.
Конкретное коротко – путь к нему нереален.
Сумерки.
МеждуЖизнень.
Стемнело.
Небо ясное-ясное.
Проглянули первые звёзды.
Сумерки закончились:
Ночь.

* * *

У этой тишины одни ответы.
Они истекает ответственностью, как переспелый улей медом.
Крошечный бы вопросик, такой, что стал бы истоком.

* * *

У молчания.
Уберем пробел и изменим «я» на «е».
Получаем «умолчание».
Воистину мистическое слово.

В нём заключено всё, что подразумевается одним и додумывается другим.
Не молчание и не сказанное.
Вместо того чтобы промолчать и поступить честно.
Вместо того чтобы сказать начистоту.
Мы умалчиваем о том, о чём не можем промолчать, но и не хотим сказать.
Вот тут-то и начинается та самая неистовая мистика.
Чтение мыслей, причём мыслей, которых никогда не было.
Обиды на то, что даже не подразумевалось.
Надежда на выдуманные фантомы.
Феерично!
Остановиться невозможно.
Отношения между людьми запутываются в такой тугой узел, что развязать его можно только разрубив.
Дамоклово решение.
А нужно-то было всего ничего —
Находясь у молчания, сделать простой и лёгкий шаг.
Промолчать или дать волю эмоциям и сказать всё начистоту.
Но не умалчивать.
Понимаете разницу? А?

* * *

Сколько ни обманывайся, а путь разочарований напомним о себе.
Похлопает по плечу и молча укажет направление:
Не застаивайся и не засиживайся.
Если успел в ком-то зажечь свет, то и хорошо.
А не успел – уже ничего не исправить.
Остаётся лишь уповать на то, что кому-то известно предназначение,
И ты бесполезно рвал душу и мотал нервы.
Кружил, был разным, а разный – не всегда хороший.
Тут уж как карта ляжет.
Хорошие сидят по домам и ничем никогда не рискуют.
Они любят истории про таких, как ты.
Чтобы немного подразнить себя и пощекотать нервы.
Тебе же пора.
Даже если ты и не сделаешь шагу, ты всё равно уже в пути.
Снова к какой-то надежде, зная, что и она разочаруется в тебе.
Но это нормально.
Не привязал к себе, значит, в целом всё верно,
Остальное не тебе решать.

Человек-эхо

Я – Эхо.
Странный каприз Существования.

Умный, говоря со мной, поражается моему уму.
Дурак, захлебываясь от нетерпения, перечисляет мои недостатки.
Мудрец молча улыбается, любясь оттенками смысла.
Талант поражается моим способностям.
Бездарность скрупулёзно ищет промахи.
Но на самом деле, все они видят лишь себя, потому я – Эхо.
Во мне же нет ничего, кроме способности отразить уже существующее в человеке.

Она постоянно говорит со мной в мыслях и при любой возможности.
У неё есть слова на каждый случай, и она щедро разбрасывается ими.
Если бы она знала, что эхо отражает слова лучше всего, то не пыталась бы уйти.
Но она корит меня за то, что я не умею молчать.

Он молчит, ожидая, что я отвечу.
С удивлением обнаруживает, что и у молчания может быть эхо,
И начинает рассказывать о том, что никогда бы не сказал незнакомому человеку.
Неожиданно замолкает, не понимая, что происходит, и зачем он это делает.

Ей кажется, что она любит.
Сначала она училась говорить об этом, используя слова, а потом и не только слова.
Поняв, что умеет любить, почему-то решает, что это дает ей право на тотальное пользование тем, в кого влюблена.
Когда же отражается от меня, то отражение ей очень не нравится.

Он обнаруживает, что он умён и интересен.
Это открытие опьяняет, ведь до этого всё говорило об обратном.
Быстро приходит понимание, что умение-интересность ярче, когда рядом я.
Хорошо, что я эхо, иначе попытка уверовавшим в себя эго была бы невыносима.

Люди и не только, ещё тени и образы, диковатые явления и неопределившиеся причины.
Они отражаются от меня, как от возможности найти себя, не замечая эхо.
И что-то всегда остается мне. Жаль, что чаще бесполезнее.

Когда я отражаю Бога, то на время исчезаю, слишком много для скромного и незаметного эха.

Постепенно привыкаешь.
И уже не сердись на людей.
Что для них эхо?
Всего лишь бесполезное явление Природы.
Странный каприз Существования.

* * *

Как много слов вокруг,
Мой Бог, – как много слов!
Готов сказать о чём угодно,
Но с тобою рядом – замолкаю.
Пьянею.
Глупости творю.
Ищу любой наивный повод.
Мой Бог, – о чём я говорю?
Люблю!
Мир создан за семь дней —
Так говорят и сказанному верят.
Но с женщиной Создатель промахнулся.
Создать – создал, но позабыл закончить!
Он до сих пор руками онемевших от любви
Пытается до совершенства довести и без того достойный образ!
Но тщетно.
О любви сказать в словах?
Как можно о любви сказать в словах?
Вот эта женщина!
Увижу и немею.
О чём угодно говорить могу,
А о Любви – не смею.

* * *

Сбрасывая на ходу.
Не оглядываясь.
Без промедления.
Сомнения не замечая.

Забыв про осторожность
И про правила.
Необходимость страховки
Оставив в прошлом.

Подставить ветру беззащитное.
Презреть возможность на другой исход
И раздирая криком тишину —
Упасть...

Не перейти пересохшую реку вброд.
Потерявши глаза – не увидеть радуг
Опережая известный фатальный итог,
Что найдёшь ты, утратив возможность падать?

* * *

И вдруг становится тихо.

Тишина имеет такое удивительно свойство – наступать внезапно.
Прекращать разом какие-то разговоры, звуки.
Но при этом ни одна тишина не бывает абсолютной.
Всегда остается что-то малозумящее, не мешающее слышать тишину.
Расслышать тишину.
Среди каких-то шорохов, скрипов, шелчков.
Услышать наконец-то тишину.

Великая тайна – ничего, кроме тишины, на самом деле нет, но обнаружить это ох как не просто.

А ещё – если смотришь на что-то очень внимательно, и это что-то красиво и приятно на взгляд.

Как может глазу быть приятно?
Не знаю как, а ведь может.
Так вот, если внимательно смотришь, и глазу приятно, то всегда слышишь тишину.
И в паузах слышишь, когда говорит кто-то любимый для тебя.
И слышишь между шагами, особенно если ждешь обладателя этих шагов.
Сколько, оказывается, поводов услышать тишину?
Много!
Если ты готов к этому.
Тишина – это язык, на котором с человеком говорит Создатель.

* * *

В этой музыке тишина слышалась особенно отчётливо.
Тишина звучала в плаче аккордеона и раскатах барабанов,
Тишина вторила шёпоту флейты и бормотанию гитары.
Тишина парила над нежным стоном скрипки.
Казалось, что если остановить музыку,
То тишина и без музыки будет звучать не менее музыкально.
Но нет, стоило звукам затихнуть, как исчезла и та особенная тишина.
Тишина, что особенно отчётливо слышится, пока играет эта музыка.
Музыка, сочинённая для тишины с оркестром.
Эту музыку слышат влюблённые, когда страстно шепчут что-то друг другу.
Эта музыка знакома ребёнку, смыкающему веки под колыбельную мамы.
И только взрослые и серьёзные дяди и тети...
Не будем об этом!
Ведь стоит прочесть эти строки вслух, не вслушиваясь,
Как можно будет расслышать чуть-чуть той самой тишины для музыки —
Тишины для музыки без оркестра.

* * *

Однажды и слова устают.
Это только кажется, что словам всё равно, как и по какому случаю их произносят, записывают, читают.

Слова всё чувствуют и до поры терпят.
А потом они покидают человека.
«Нет слов», – говорит человек, или – «Мне не хватает слов».

На смену словам приходят эмоции – чистые, сильные, ничем уже не сдерживаемые.
С эмоциями приходят действия – часто дикие и безумные.
Нет слов.
Не о чем говорить, а вернее – нечем говорить.
Потом человек опомнится – если, конечно, раньше не свернёт себе голову.
Задумается.
Будет сидеть, неподвижно уставившись в одну точку.
Закурит или бросит курить – это у кого как.
Тогда-то и начнут понемногу возвращаться слова.
Скупые поначалу, неясные.
И человек через какое-то время заговорит,
Возможно, что даже сможет договориться.
И даже – и такое случается – будет беречь слова.
Но потом увлечётся.
Станет разбрасываться словами.
Нещадно использовать слова по делу, а чаще – без дела.
Пока однажды слова не устанут.
И снова по уже проторенной губительной дорожке.
Можно призвать, мол, берегите слова, их терпение небезгранично.
Но такие призывы ещё никого не останавливали.

* * *

*Увлечение забыванием
Украшение невниманием
Устрашение остыванием
Покаяние созерцанием.
Остановка перед падением
Обстановка всегдавезением
Облицовка гранитным гением
Пробуксовка в несовпадении.
Как итог – подражание, тление
Как исход – онеметь от пения
Как уход – кувырок в забвение
Чтобы снова начать движение.*

Шагая с дождём

Когда приходит дождь.
Ты слышишь его приближение постепенно.
Капли – как шаги. У дождя много ног?
А может, он так быстро шагает, что успеваешь сделать новый шаг, едва закончив предыдущий?
И вот дождь здесь. Его шаги звучат повсюду. Совсем рядом и в отдалении.
Но никогда в центре. В центре дождя не идёт дождь.
Подобно дождю, человек приходит к самому себе.
Он совсем рядом. На расстоянии протянутой руки.
Именно с такого расстояния человек воспринимает Мир и самого себя.
Человек смотрится в зеркало. И воспринимает отражение как реальность.
Реальность отделена от человека, как и тело, как разум, как и всё остальное.
Отражение всегда отделено от того, что оно отражает.
Но куда девается отражение, когда нет зеркала?
Однажды человек обнаруживает себя в центре самого себя.
Там где нет отражений, нет тени.
И оказывается, что между Миром и человеком нет отдалённости.
Реальности нет, как и нет нереальности.
Всё есть Ты, и ты – часть Всего.
Идёт дождь.
Капли – как шаги.
Но идущий дождь не делает много шагов.
Только один шаг отражается в зеркале реальности.
Один человек понял это и больше никогда не промокал под дождём.
А мне бы завтра не забыть зонтик.
Хотя... утро вечера мудренее...

* * *

Я вспоминаю о журавле, которого мы встретили в дороге.
Он летел, похожий на распятое, на фоне безмятежного неба.
Позднее мы его встретили на лугу. Он что-то искал там – один, но не одинокий.
Человек много времени проводит среди людей.
Ему не скрыться от себе подобных.
Это становится привычкой, или даже потребностью.
Надо, не надо, но ты среди них, а они – среди тебя.
Какая-то суета, обязанность что-то подтвердить,
Необходимость в чём-то убеждаться,
Нет другого времени, как нет времени вне этого времени.
Даже во сне, даже в исповедальном, ты не можешь остановиться.
А в это же время в диком и пустом лесу прикорнул журавль – один, но не одинокий.
Разница не сразу уловима, пока не встретишь его на фоне безмятежного неба
Или на лугу...

* * *

Пуговку на душе расстегнув,
Чтобы посвободнее было,
Не нараспашку конечно,
А так – обозначив чуть-чуть.
Ждешь: как оно там – мило?
Заметил ли кто, как ты открыт?

Если в ответ – никаких реакций,
Сердиться или жаловаться принимаешься,
А потом наглухо застёгиваешь
Душевные одежды свои.
Чтоб неповадно было.
Забыв уточнить, кому.

Душу распахивают не для позы.
И не для того, чтобы мудрость явить
Или глупостью похвалиться.
Душе свежий воздух Жизни нужен,
Чтобы душа Живой оставалась.
Распахнувшие не для пользы —
Оно для Жизни.

Если же душа задохнет – скукожится,
То не умрешь, конечно,
Как-то будешь жить.
И рвать рукой что-то невидимое у ворота
Не в силах понять, боясь объяснить

Пуговку на душе расстегни – и забудь.
Пусть душа сама разбёрется.

* * *

Живительное время.
Его совсем немного – на пару глотков.
Когда уже проснулся, но ещё под властью сна.
Нега,
Томления немота,
Расплывчатость порога.
Прежде чем открыть глаза,
Прежде чем окунуться в резкие формы привычного мира.
Отведай.
Сделай себе подарок,
А уж потом ныряй.

Персональный космос

Куда я постоянно запускаю космические корабли.
Где парят в пустоте мои орбитальные станции.
Самое доступное и самое малоисследованное пространство —
Мой собственный космос.

Я бы рад не покорять его.

Рад бы пастись на освоенных и безопасных равнинах.

Но меня никто не спрашивает.

Никому не интересна степень моей подготовки и уровень моих знаний.

Приходится учиться по ходу полёта, уточняя и совершенствуясь.

О достижениях по освоению моего собственного космоса не напишут в газетах.

Диктор срывающимся от волнения голосом не сообщит об успешной стыковке.

Когда же я сам попытаюсь рассказать миру о своих успехах, то почему-то расскажу
не о том.

Что за беда такая – хочешь сказать одно, а говоришь другое.

Таков он, мой собственный космос.

Однажды я выйду в открытое пространство для очередного эксперимента по программе
полёта (знать бы ещё, что это за программа такая) и не вернусь на космодром.

Мне предстоит выйти за пределы и достигнуть окраин моей Вселенной.

А когда я вернусь обратно, то забуду обо всём, что было здесь прежде, и начну всё заново.

Так это будет или иначе, я не знаю.

Пока же я смотрю на небо, сквозь облака и стратосферу, и слышу иногда обратный отсчёт.

Девять-восемь-семь. . . .

Ещё ни разу мне не удалось дослушать его до конца.

Мой собственный космос всегда со мной и всегда недоступен.

Такая вот космическая гадость.

В музыке я часто слышу что-то такое, от чего замирает моё сердце.

Это – эхо от моего собственного космоса.

В словах, особенно если их произносит любимый мной человек, мне чудится приглаше-
ние.

Куда? Зачем? Но я не в силах от него отказаться.

Я бы рад не покорять его.

Мой собственный персональный космос.

Предполётное

Разбежаться, как следует.
Как следует – это значит, бежать до тех пор, пока ощущаешь под собой землю.
И только потом распахнуть крылья.
Невозможно отследить момент, когда оторвался от земли и уже летишь.
Летишь, стремительно набирая высоту.
Взмах, ещё взмах... Ох, и трудно это – преодолевать притяжение земное.
Но чем выше, тем легче.
Подняться настолько высоко, пока хватает терпения и дыхания.
Облака далеко под тобой.
Словно лоскутное одеяло – земля.
Вот тёмно-зеленый обрез леса.
А вот вьётся громадной змеей какая-то река...
И – сложить крылья.
Ты падаешь так быстро, что останавливается всё внутри тебя.
Нет мыслей.
Нет дыхания.
Нет тебя.
Только рёв разрываемого воздуха.
Только летящие навстречу и стремительно увеличивающиеся лоскуты.
Только сладкое ощущение неизбежности.
Раскрывать крылья нужно осторожно.
Иначе сломает, сомнёт, искорёжит великая сила земли и ветра.
И вот тебя подхватило, перевернуло, подбросило!
Ты снова в небе.
Однажды тебе не захочется раскрыть крылья.
Или у тебя не хватит сил.
Или ты просто прозеваешь нужный момент.
Но об этом будущем никто не узнает.
Земля вернет *себе* твоё разбитое тело.
А небо заберёт твой сумасшедший полет.
Тебе никогда не узнать, какой из твоих полетов окажется последним.
В этом – великий вызов и божественный подарок.
Каждый полёт – как последний.
Преодоление притяжения.
Падение.
Взлёт.

Так говорил Он, обучая полёту.
Рассказывал о том, как начать,
Как превзойти.
Как позволить.
Как достойно завершить.
Так было.
Так есть.
А как будет – неведомо.

Напутствие перед полетом

Не спеша (а в таком деле к чему спешить?)
Переходишь от быстрой ходьбы к медленному бегу,
Начинаешь касаться земли ступнями не на каждом шаге.
Шаг сделал, а следующий уже по воздуху шагаешь.
На воздух наступаешь, а не на привычную землю.
Для шага разницы никакой, куда ты ногу поставишь.
И постепенно набираешь высоту.
Небо – оно ведь без дна, к чему тебе сразу свечкой-то в него?
Тут главное сразу определиться с тем, где у тебя будет верх, а где низ.
А иначе голова кругом пойдет, закувыркаешься и грохнешься неизвестно где.
Оно тебе надо?
Как от земли грешной оторвался, так переходи с шага на скольжение.
Чего зря пустоту-то ногами молотить?
Коленки немного согнул, чуток вперед наклонился, и вперед – ловить попутный ветер.
И снова не суетись, осмотрись, как следует.
В небе много разных ветров гуляет, но далеко не каждый тебе пригодится.
Тебе нужен твой ветер, тот который не умчит, бросив тебя среди бескрайнего неба.
Узнать свой ветер просто – он играть с тобой начнёт.
Кружить будет, вниз-вверх подкидывать.
Ты не бойся, ногой крепче его прижми и руками за него схватись покрепче.
И как почуял, что ветер тебя чувствует, так свищи громче и лети, куда душа пожелает.
Свистеть не умеешь?
Так чего тогда мне тут голову морочишь, летать он собрался?
Без лихого свиста ты не летун, а недоразумение одно.
Иди с Богом, а как свистеть научишься, так и приходи о полётах разговаривать.

* * *

Вот если бы?
Впрочем, и это пустое!
Хотя, с другой стороны...?
Да хоть с третьей или с десятой!
Крутишь, вертишь, спотыкаешься, падаешь,
Встаёшь, озираешься, сомневаешься, удивляешься,
А остановиться боишься.
Страшно остановиться.
Вдруг там, всего в нескольких шагах, ответ?
Но там опять пустышка!
Вот если бы...?

Или... или...

Неуверенно.
Ещё не веря в то, что сможет.
Постоянно оглядываясь.
Готовый в любой момент вернуться.
Он выглядывает из гнезда и... выпадает.
Сразу всё меняется.
Совсем не остается времени на веру.
Ни оглянуться, ни осмотреться,
Ни обдумать план возвращения!
Он падает!
Нелепо перекувыркивается в воздухе.
Ещё мгновение – и рухнет на землю!
И вдруг начинает судорожно махать крыльями и... летит!
Он потом вернётся в гнездо, но уже в другом качестве.
Посидит на краешке, с любовью осмотрит место, где ему было так хорошо и безопасно.
И улетит.
Обязательно улетит!
Примерно так, но возможны и варианты.
Сколько ни читай умных книг.
Сколько ни учишься, ни прислушивайся к чужим советам,
Сколько ни полагайся на веру,
Но в полёт ты отправишься один.
И будет мгновение, когда у тебя совсем не будет времени на веру, знания, поддержку.
Ты или научишься летать, или разобьёшься.
Хотя ты можешь выбрать остаться в гнезде.
Научишься красиво рассказывать о полёте.
Придумаешь мудрое оправдание того, почему так и не полетел.
Возможно, даже будешь посмеиваться над беспечными летунами.
И уговоришь себя, что не рождён для полета.
Пока однажды случайно не выпадешь из гнезда.
Но полететь уже не будет сил...
Не обманывай себя.
Если ты не полетишь сейчас, ты не полетишь уже никогда.

* * *

И создал Он человека по подобию своему.
Вдохнул в него душу, а потом подбросил и сказал:
«Лети, ибо для полёта рождён,
И Мне подобен будешь лишь летающим»

Никаких предварительных условий!
Никакой подготовки и выбора места взлёта!
Сейчас, здесь, в любом направлении.
Вокруг тебя Космос – место для твоего полёта!
Игровая комната, созданная Им для тебя.

Отошла первая ступень!
И вместе с ней отброшены предубеждения и сомнения.
Ты ограничен лишь представлениями о своих возможностях.
Твое тело плохо переносит отсутствие воздуха и холод?
А кто сказал, что в Космосе нет воздуха и холодно?
Ты сейчас в открытом Космосе!
Ты уже в открытом Космосе!
Ты от создания и до окончания времен в открытом Космосе!
Отошла вторая ступень.
И вместе с ней – надуманные ограничения и сдерживающие знания!
Вокруг тебя ничего не изменилось?
Побойся Создателя!
Ты стремительно набираешь скорость, уже отошли две ступени.
Вокруг тебя всегда есть хоть немного свободного пространства.
Так выгляни в окно, посмотри в небо!
Ты всё еще считаешь, что ничего не меняется?
Отошла третья ступень!
И забыты мелочность мышления, страх бесконечности.
Мои поздравления, космический странник!

* * *

Жестом. Поворотом головы. И молчаньем.
К себе привлекая.
Походкой. Глаз выраженьем. Дыханьем.
Радость или отчаянье.
Прикосновением. Взглядом. Вниманием.
В слух обращая.
Послевкусием. Предвкушеньем. Ожиданьем.
Обозначая.
Криком без слов. Смехом беззвучным. Взгляд наизнанку
Себя изначая
Рисуем. Ваяем. Пишем.
Изображая...

Первозданная простота

Посмотреть на дерево и увидеть в нём просто дерево.
Не дрова, не строительный материал, не что-то красивое или безобразное.
Не объект изучения или предмет поклонения.
Увидеть просто дерево – обычное дерево.
Дерево уронит несколько листьев.
Увидеть эти листья просто как листья, а их полёт – просто как полёт.
Вокруг, оказывается, так много обычных и простых предметов?
Вот только увидеть их в первозданной простоте не очень просто.
Заглянуть в себя.
Внутри себя, куда-то непонятно куда.
Вот ведь какая это забавная штука – взгляд внутрь себя.
И увидеть себя, как... себя.
Примерно так же, как дерево, что увидел только что.
С удивлением обнаружить там, внутри себя, только себя и ничего больше.
А ведь только что там были ещё какие-то заботы, сложности.
Были – и нет их, не выдержали простоты взгляда.
Ты такой крошечный там, внутри себя, и при этом бесконечный.
Бесконечный в своей крошечности.
Родной такой, близкий, свой.
Станет так хорошо и так уютно.
Как бывает только рядом с кем-то бесконечно дорогим для тебя.
А потом вернуться.
И увидеть в дереве не только дерево.
А в полёте – не только полёт.
Услышать музыку не только как музыку.
Прочесть слова и почувствовать, как стало жарко.
Шагать по ярко освещённому солнцем городу.
И удивляться тому, как такой маленький человек может замечать так много.

* * *

Не бойся идти по лестнице вниз.
Не только потому, что падать не так больно,
Но ещё потому, что там можно найти ответы.
Не только там, конечно,
Но столько мудрецов
Во все времена
Не могли ошибаться.

Танцующие на крышах

Мы узнаем о них из сказок и считаем, что они вымысел.

Танцующих на крыше это устраивает: они не любят танцевать для людей.

Люди слишком озабочены собой, чтобы видеть и ценить что-то.

Человек всю Жизнь смотрится в зеркало.

Зеркалом является всё, что можно воспринять.

Другие люди, животные, птицы, звуки, образы, запахи, ощущения.

Человеку вбивают в голову, что он способен распознать только то, что может заметить в зеркале.

Иными словами: всё, что он уже знает, и чему его научили.

Где уж тут заметить и обратить внимание на танцующих на крыше.

Но случаются сбои – болезнь, сильное потрясение, опьянение, усталость, сон.

И тогда ты вдруг видишь что-то такое, чего твоё внутреннее зеркало не отражало.

Однажды, после бурной вечеринки, я, изрядно «принявший на грудь», вышел подышать на балкон.

В Мире была зрелая и тихая осенняя ночь, тёмная, пугающая.

Вид из моего окна был незатейлив – ещё одно панельное здание напротив.

И крыша – как на ладони.

На крыше кто-то танцевал.

Гибкое тело вращалось по спирали, словно пытаясь ввинтиться в небо.

Мне стоило огромного труда собрать своё внимание и разглядеть детали.

Существо было похоже на человека. Возможно, оно и было человеком.

Руки подняты над головой и переплетены.

Тело вытянуто в струну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.